

В Юнчэне господин Ван почитал себя за само небо. Даже префект, высший чин в округе, заискивал перед ним и выказывал крайнее почтение. Подобное положение дел взрастило в душе хозяина поместья опасное заблуждение: он уверовал, что волен творить всё, что заблагорассудится.

Содеянное его семьёй было столь тяжким, что попади дело в Суд высшей инстанции, их ждал бы неминуемый крах и бесславная гибель всего рода. В этот миг господин Ван горько раскаялся, что принял в своём доме этих знатных юнцов из столицы, но ещё пуще он клял себя за то, что доверился «Чу Си» — этой коварной твари.

Лицо хозяина поместья позеленело от злости, когда он процедил сквозь зубы в ответ на слова Чу Юя:

— Улик ещё никто не нашёл, так с чего бы второму молодому господину Шэнь верить наветам этих людей и считать мой дом виновным?

— Достаточно лишь взглянуть на те места, что он указал, — отрезал Чу Юй.

С этими словами он направился к выходу из залы, и Цзи Линьси поспешил следом. Однако по знаку хозяина слуги мгновенно преградили им путь.

Чу Юй окинул взглядом вставших на дороге холопов и обернулся к господину Вану:

— И как это понимать?

Тот ответил кривой, неискренней усмешкой:

— Второй молодой господин Шэнь, вы и наследник Янь утомились с дороги. Позвольте моим людям проводить вас в покои для отдыха, а остальное подождёт.

— Стало быть, ты не желаешь, чтобы мы смотрели? — в голосе Чу Юя зазвенела сталь.

— Стоит ли докапываться до самой сути? — вкрадчиво произнёс господин Ван. — Перед вами — лишь кучка черни. Негоже ради них идти наперекор воле господина канцлера.

— Решил придавить меня именем канцлера Вана? — Чу Юй усмехнулся, и в этой усмешке не было ни капли веселья. — Хорошо. Просто замечательно.

Его голос звучал почти ласково, но в глазах, чей разрез напоминал лепестки персика,

закружилась ледяная буря.

— А что, если я скажу, что сегодня расследование будет доведено до конца?

— Красавицы, золото... Второй молодой господин Шэнь, только скажите, и всё это будет у ваших ног. Нужно лишь сделать вид, будто сегодня ничего не произошло.

Настоящий Шэнь Вэньчжи, сидевший подле префекта, молча наблюдал за этой сценой. Ветвь семьи Ван в Юнчэне была лишь одной из многих, но между господином Ваном и канцлером существовала давняя связь: в юности именно местный помещик спас будущего сановника, когда тот тонул. Позже канцлер Ван блестяще сдал государственные экзамены и перевёз родителей и сестёр на постоянное жительство в столицу, оставив здесь лишь ветвь своего спасителя. С тех пор, стремительно продвигаясь по службе, канцлер назначал в Юнчэн чиновников из своей фракции, чтобы те оберегали покой и интересы его благодетеля.

Шэнь Вэньчжи поджал губы, в его взгляде читалось глубокое раздумье.

Чу Юй сделал шаг вперёд и, не обращая внимания на искажившееся лицо хозяина дома, негромко бросил:

— Янь Хуай.

Наследник Янь сорвался с места в то же мгновение. С обнажённым мечом в руке он перелетел через столы, оказавшись прямо перед Чу Юем. Двоих слуг он отшвырнул мощным ударом ноги, а третьего оглушил обухом меча, прежде чем замереть нерушимой преградой перед своим спутником.

Цзи Линьси, наблюдая за этим, невольно задался вопросом.

«Наследник титулованного дома и сын великого наставника — по идее, их положение должно быть равным. Так почему же кажется, будто наследник Янь исполняет роль защитника при ком-то более высокопоставленном? Ещё тогда, в аптеке, прекрасный господин держался так, словно его статус был выше, чем у наследника маркиза»

Пока он терялся в догадках, господин Ван, окончательно взбешённый строптивостью гостя, потерял остатки самообладания.

— Второй молодой господин Шэнь! Вы и впрямь намерены ссориться со мной из-за каких-то ничтожных рабов?!

Голос Чу Юя был подобен инею:

— Таков закон нашей династии Лун, и попирать его я не позволю!

Напряжение в зале достигло предела. Уездный судья, не ожидавший, что дело примет столь дурной оборот, в ужасе забился под стол. Префект Сун, ошеломлённый дерзостью господина Вана, воскликнул:

— Господин Ван, опомнитесь! Это же знатные гости из столицы!

Более того, в его голове зашевелились куда более пугающие подозрения. Стиснув зубы, он добавил:

— Если ваш сын и впрямь совершил злодеяния, господин Ван, вы не должны его покрывать!

«Так я, по крайней мере, смогу выгородить себя»

Но старик не желал слушать. Для него это были лишь два сопливых юнца, возомнивших себя защитниками угнетённых. Он уже всё решил: запереть этих двоих под замок, скрыть улики, а после отправить письмо канцлеру Вану с просьбой о помощи. Как бы ни повернулось дело, хуже, чем сейчас, уже не будет.

— Знатные гости? И что с того? Разве это даёт им право бесчинствовать в моём поместье?!

— Стража! — рявкнул он.

На его зов в залу ворвались вооружённые охранники. Вместе со слугами они взяли присутствующих в плотное кольцо. Господин Ван холодно усмехнулся:

— Взять их!

Линьси похолодел. Он и представить не мог, что старик окажется настолько безумен. Богатей без единого официального чина посмел поднять руку на наследника титулованного дома и сына великого наставника!

Это в корне ломало все его планы.

Юноша никогда не отличался добродетелью и готов был на всё ради спасения собственной шкуры. Он помогал прекрасному господину лишь потому, что видел в нём могущественного покровителя с божественным ликом и статью, от которой кружилась голова.

Линьси ставил на победу «Шэнь Вэньчжи», полагая, что провинциальный богач не посмеет и пальцем тронуть столичную знать. Но теперь, когда дошло до открытого столкновения, пришлось

время подумать о бегстве.

Цзи Линьси знал себе цену. Этим двоим господин Ван ничего не сделает — подержит в неволе пару дней, пока не заметёт следы. А вот его самого, Чжао Юнь и Чан Си ждёт лютая смерть.

Пусть он и вожделел прекрасного господина, но отдавать жизнь за свою похоть не входило в его правила. Однако если он сейчас просто сбежит, всё то расположение, что он так старательно выстраивал, пойдёт прахом. Что же делать?

Пока он терзался сомнениями, до его слуха долетел негромкий приказ Чу Юя:

— Янь Хуай, выведи их отсюда. Под свою защиту.

Линьси едва не подпрыгнул от радости, но, будучи натурой скользкой и лицемерной, тотчас принял скорбный вид:

— Господин! Я не оставлю вас!

Янь Хуай, которого давно тошнило от его лживых речей, не дал прохожему договорить. Схватив его за шиворот, он в пару прыжков взлетел на стену и просто перебросил юношу на ту сторону. После чего вернулся за Чан Си и Чжао Юнь. Его мастерство в легком шаге было столь велико, что стража лишь беспомощно наблюдала, как он уводит их из западни.

Слуги и охранники стянулись к залу, так что снаружи в этот миг никого не оказалось.

— Бегите так далеко, как сможете. Завтра явитесь в управу за наградой.

Бросив эти слова, Янь Хуай вновь скрылся за стенами поместья. Глядя на его стремительные, чёткие движения, Линьси впервые в жизни пожалел, что сам столь немощен.

«Так, стоп! Не о том я сейчас думаю! Будь у меня такие навыки, я бы давно стал вором, крадущим не золото, а поцелуи своего прекрасного господина»

Он отвесил себе звонкую пощёчину, приходя в чувства, и бросился наутёк, только пятки засверкали.

Что до Чан Си и Чжао Юнь — какое ему до них дело? Если уж он бросил своего обожаемого принца, то и другие обузы ему ни к чему.

Линьси добежал до своих прежних покоев, подхватил плетённый короб и бросился к павильону Цзюньцзы. Ворвавшись внутрь, он в несколько шагов преодолел расстояние до кровати и

откинул одеяло. Под ним горой лежали жареные цыплята и поросята.

Это был его стратегический запас на чёрный день. Денег нет, господин потерян... Если он ещё и еду не заберёт, значит, все труды были напрасны.

Он принялся лихорадочно запихивать снедь в короб, не обращая внимания на жирные руки. В своё время он наплёл столько небылиц, что еды оказалось слишком много — всё не влезало. Когда короб наполнился доверху, Линьси скрепя сердце бросил остатки и принялся рыскать глазами по комнате, выискивая что-нибудь ценное.

В спешке он распахнул по пазухам множество украшений Ван Хэ. Добравшись до стены в заднем дворе, он уже собирался перебросить ценности на ту сторону и лезть следом, как вдруг замер. Он обернулся и посмотрел в сторону главного зала.

«Если я сейчас уйду, всё, о чём я грезил, обратится в прах. Даже если господин в итоге победит, я получу лишь жалкую награду, не больше той, что дадут Чан Си или Чжао Юнь»

На миг в его душе воцарилось смятение.

И тут из-за пазухи, не выдержав тесноты, выпала коробочка, лежавшая поверх других вещей. Это была «Нефритовая мазь от шрамов», которую прекрасный господин дал ему для лечения рук.

Линьси охнул и кинулся ловить её, но от этого движения все краденые побрякушки посыпались на землю. Короб за спиной опасно накренился, и один из жареных поросят, выскользнув, ударил его по затылку, измазав волосы жиром.

Столь жалкое зрелище... Чем он сейчас отличается от крысы, бегущей из амбара?

Подобрав коробочку с мазью, Линьси посмотрел на рассыпанное золото и валяющуюся в пыли еду. Он крепко стиснул зубы.

Внезапно он сбросил тяжёлый короб. Не взглянул больше на драгоценности. Лишь крепко сжал в руке лекарство и бросился обратно — к главному залу.

Он ставил на кон всё.

«У таких людей, как этот господин, обязательно должен быть туз в рукаве. И если я выиграю в этой игре, то благосклонность и ветвь ивы падут на меня, вознося до небес, подобно тому как ветер подхватывает парящего дракона»